

— Прошлое есть прошлое. Сейчас — это сейчас. Время изменилось, верно? Люди должны гордиться, пока могут, а когда время выйдет — забыть об этом, — легко рассмеялась Линь Цинхэ.

— Да. Теперь ты не можешь гордиться, — хихикнула женщина.

— Это лучше, чем быть человеком, который никогда не гордился, — улыбнулась ей Линь Цинхэ.

Эти слова заставили женщину по имени Ван Лин изменить цвет лица:

— Что ты хочешь этим сказать?

— У тебя что, совсем нет мозгов? Почему ты не можешь понять? Думаешь, что ты достойна насмеяться надо мной? Даже если Цинбай уйдет на пенсию, мне не придется работать на ферме. Он делает все, чтобы я могла наслаждаться счастьем дома. У тебя бывают такие счастливые дни, как у меня? — усмехнулась Линь Цинхэ.

Ван Лин от гнева лишилась дара речи.

— С твоей жизнью, я бы давно покончила с собой. У тебя все еще есть лицо, чтобы щебетать передо мной? Поскольку твоя семья не может позволить себе зеркало, разве ты не знаешь, что нужно помочиться и посмотреть на свое старое лицо с помощью этой лужи? Ты почти моего возраста, но выглядишь старше меня более чем на десять лет, и все еще имеешь наглость издеваться надо мной в лицо. Кто придал тебе смелости? Эрва, расскажи ей, что наша семья ела на полдень, — попросила Линь Цинхэ.

— Тушеная свиная грудинка и яйца с белым рисом. Это было особенно вкусно! — немедленно отреагировал Эрва.

— Ты слышала? — Линь Цинхэ бросила взгляд на Ван Лин.

Ван Лин уже дрожала от гнева, но она также знала, что Линь Цинхэ нелегко запугать. Если она продолжит спорить, то пострадает только она сама. Поэтому женщина повернулась и ушла.

Несколько других женщин тоже были немного смущены. Линь Цинхэ не стала доставлять им хлопот и увела Эрва и Саньва копать дикие овощи.

Это заставило оставшихся вздохнуть с облегчением.

— О чем думала Ван Лин? Неужели она дважды не подумала о том, к кому пошла приставать без причины? Является ли этот человек хорошей мишенью для провокации, — пробормотала

одна из них.

— Разве причина не в ревности и в желании выставить Линь Цинхэ душой? — дернулась губа у другой.

— Над чем тут смеяться? Даже несмотря на то, что Чжоу Цинбай вышел на пенсию, какая женщина в деревне может сравниться с Линь Цинхэ, которая никогда не была на поле с тех пор, как вышла замуж за Чжоу Цинбая, — также вмешалась третья.

— Кто мог бы это отрицать? Я слышала, что она каждые три дня покупает мясо для еды. Она действительно может себе это позволить.

— Глядя на Дава и его братьев, можно сказать, что в этом году они сильно выросли. Саньва даже немного толстоват, как благословенный младенец на картине.

Так разговаривали несколько женщин, копая дикие овощи в этом районе.

Что касается Линь Цинхэ, то она повела Эрва и Саньва на поиски пищи на другой стороне.

Она выбросила разговор с Ван Лин из головы. У этого человека были хорошие отношения со второй невесткой, и они часто сплетничали. До тех пор, пока та не будет ее трогать, Линь Цинхэ будет все равно. Однако на этот раз кишки Ван Лин стали больше, и она осмелилась подойти к ней. Естественно, Линь Цинхэ должна была ответить.

Мать и сыновья, играя, собирали дикие овощи. Поскольку несколько дней назад прошел весенний дождь, который шел в течение четырех-пяти дней, Линь Цинхэ поднялась на гору, чтобы собрать грибы.

Эрва и Саньва были с ней, поэтому она не стала слишком углубляться. Они просто искали грибы на краю леса и нашли их довольно много.

Мать и сыновья работали больше часа, и набрали изрядное количество урожая.

Целые грибы будут положены на сито, чтобы высохнуть. А разломанные — Линь Цинхэ приготовит сегодня на ужин. Свежие грибы на самом деле очень вкусные.

Дикие овощи достаточно просто вымыть и обжарить.

В кастрюле все еще оставалось немного свинины, ребрышек и яиц, оставшихся после обеда. К

ночи Линь Цинхэ поджарит два блюда. Затем приготовит на пару немного булочек из кукурузной муки, добавит миску супа, и этого должно быть достаточно.

Линь Цинхэ отвела Эрва и Саньва домой, позволила им налить себе воды, чтобы напиться, и дала им по конфете с молоком, прежде чем они убежали играть.

А сама она начала готовить корм для свиней.

Большинство диких овощей предназначалось для свиней. Свиньи в ее семье были действительно хорошо выращены. К концу года в день бойни они определенно будут весить двести или более цзиней.

А если их свинья будет весить двести цзиней, то, учитывая эпоху, она будет считаться жирной свиньей, а за это были положены дополнительные рабочие баллы.

И когда придет время делить мясо, оно будет отдано их собственной семье.

Хотя запах от свиней был немного резким, Линь Цинхэ все еще могла его выносить. В конце концов, она отвечала только за кормление животных. Убирать за ними — была работа Чжоу Цинбая.

На самом деле Линь Цинхэ кормила свиней два раза в день, один раз утром и один раз в полдень. Остальное время их кормил Чжоу Цинбай.

Более того, разведение свиней было не единственным источником рабочих баллов. Если собрать и передать свиной навоз, то за это тоже начислялись баллы. Всем этим занимался Чжоу Цинбай. Линь Цинхэ никогда не собиралась в этом участвовать.

У нее был мужчина, на которого можно положиться, поэтому она могла позволить себе этого не делать. Она была таким лицемерным человеком, излишне говорить, что в глубине души она и сама это знала.

В противном случае, почему бы она заботилась о Чжоу Цинбае, об этом бедняге?

После кормления свиней и полива огорода работа в основном была выполнена.

Линь Цинхэ вымыла руки и лицо, прежде чем войти на кухню, чтобы посмотреть, поднимается ли тесто. Оно было почти на месте, так что она не стала его трогать. Вместо этого Линь Цинхэ достала оставшуюся дома ткань и сшила пару тапочек для Чжоу Цинбая, чтобы он носил их дома.

В четыре часа Дава вернулся из школы.

Вернувшись домой, мальчик выпил воды и выбежал поиграть.

Линь Цинхэ не возражала против того, что братья время от времени уходили. Пока они заканчивали то, что им было поручено, во что бы они ни играли, она редко вмешивалась, пока это не было опасно.

Когда время почти подошло, Линь Цинхэ убрала всю наполовину готовую ткань, иглу, нитки и ножницы и направилась на кухню, чтобы начать готовить семейный ужин.

Девушка начала лепить булочки из кукурузной муки.

Линь Цинхэ также была намерена приготовить булочки из цельных пшеничных отрубей. Но детям они не очень нравились, ей было все равно, а Чжоу Цинбай не возражал.

Поскольку детям не нравились такие булочки, она сделала только одну. Но Линь Цинхэ все равно нужно было сделать еще несколько таких в следующем месяце. Таким образом, дети будут знать, как здорово есть булочки из белой и кукурузной муки.

Пока Линь Цинхэ строила планы по поводу булочек, ее руки быстро готовили ингредиенты для ужина.

Грибам не нужна никакая свинина. Линь Цинхэ просто размешала немного остатков супа, и это было вкусно. Дикае овощи тоже были очень свежими. Кроме того, был приготовлен еще один суп.

Было легко приготовить два или три блюда. Все было сделано за несколько мгновений.

Чжоу Цинбай вернулся только около шести часов. Хотя этот человек испытывал трудности, он никогда ничего не говорил. Однако Линь Цинхэ все еще видела, как он устал, по его лицу.

— Приведи себя в порядок и готовься к ужину, — сказала Линь Цинхэ.

— Хорошо, — Чжоу Цинбай действительно был голоден.

Вымыв лицо, руки и ноги, он подошел, чтобы сесть. Братья тоже вернулись к ужину.

После ужина Линь Цинхэ сказала Чжоу Цинбаю:

— Ты найдешь время, чтобы сходить и купить мне эти книги?

— Меня попросили купить пестициды, через два дня я поеду в город и найду для тебя эти книги, — ответил Чжоу Цинбай.

— Хорошо, — согласилась Линь Цинхэ.

Она уже не будет такой уж молодой, когда возобновятся вступительные экзамены в колледж, но что с того? Первая партия студентов не имела возрастных ограничений. Она примет участие в экзамене один раз, когда придет время!

— Ты устал. Отдохни после принятия ванны. Я сама покормлю двух свиней позже. Свинарник можно будет убрать завтра, — Линь Цинхэ говорила с уважением к мужу.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1583954>